

А.М. Мезенко

К культурно-историческому аспекту анализа урбанонимии: судьба церковных названий в Беларуси

Соотношение "урбанонимия – национальная история и культура" на современном этапе находится в стадии переосмысления и обновления: речь идет о новых подходах к отбору и активизации определенных типов урбанонимов. Урбанонимы полностью обоснованно можно назвать зеркалом истории общественной и культурной жизни: они улавливают самые незначительные колебания в обществе. Социальные изменения, произошедшие после 1917 г., не в последнюю очередь нашли отражение в сводах внутригородских названий. Переименования улиц, площадей, иных городских объектов, начавшиеся в 1919 г., особенно сильно "перекроили" белорусскую урбанонимию в 20-х и 60-х гг.

Отдельные тематические группы внутригородских названий, такие, как церковные и наименования по сословной принадлежности жителей, были полностью уничтожены. Так, например, 3 июля 1919 г. минская газета "Звезда" сообщила, что по постановлению исполкома улицы города Минска переименованы следующим образом: бывшая *Крещенская улица* стала именоваться *улицей Урицкого*, *Преображенская – Интернациональной*, *Троицко-Базарная площадь – площадью Парижской Коммуны*, *Петропавловская улица – улицей Володарского*, *Богадельная – Коммунистической*, *Георгиевская – Толстого*, *Архиерейский переулок*, проходивший по территории Архиерейской Слободы, соответственно *переулком Достоевского*. В 1923 г. и сама *Архиерейская Слобода* была переименована в *улицу Пулихова*. *Архиерейская роща – в Красную рощу* [1].

Такая же судьба постигла церковные названия и в других городах. В Гомеле в 1923 г. на заседании Президиума губисполкома было решено в честь 25-летия РКП бывшую *Спасскую улицу* переименовать в *улицу Плеханова*, *Церковный переулок – в Клубный*, *Богадельную улицу – в улицу Коллонтай* [2].

В Ветке Гомельской области бывшая *Преображенская улица* с 1924 г. носит имя *В.И. Ленина* [3]. Только за один день – 6 ноября 1927г. – из топонимикона Витебска изгнано 11 названий, хоть как-то связанных с наименованиями церквей. Сравним бывшие и новые названия этого города:

Троицкая улица	– вуліца Леккерта
Духовская улица	– Авіяцыйная вуліца
Духовской переулок	– Авіяцыйны завулак
Рождественская набережная	– набярэжная Крапоткіна
Верхне-Петровская улица	– Кастрычнікавая вуліца
Нижне-Петровская улица	– Камсамольская вуліца

Грязно-Петровская улица	– Ҙырвона-Партызанская вуліца
Поперечно-Петровская улица	– вуліца Металістаў
Ильинская площадь	– Рэвалюцыйная плошча
Большая Ильинская улица	– Рэвалюцыйная вуліца
Поперечно-Ильинская улица	– вуліца Красіна [4]

Работа по уничтожению внутригородских названий, в основу которых легли термины и понятия религии, началась с переходом всех церковных, приходских, монастырских домов, имений и имущества в собственность местных Советов рабочих и солдатских депутатов. В Минске этот переход был осуществлен в самом начале 1918 г. [5]. Особенно активизировалась она после I Всебелорусского съезда безбожников, проходившего 6 июня 1929 г. в Минске. Съезд обсудил итоги антирелигиозной работы в БССР. Делегаты его подчеркивали необходимость реформирования календаря, устранения из него всех религиозных праздников [6], что незамедлительно было выполнено.

Параллельно с переименованиями внутригородских объектов, связанных с терминами и понятиями религии, с реформированием календаря происходила передача культовых сооружений под культурно-бытовые учреждения. Так, в заметке "Горсовет выполнил волю избирателей", опубликованной в минской газете "Рабочий" за 22 сентября 1931 г., говорилось: "Мингорсовет, заслушав сообщение делегации о требовании трудящихся, принял решение о передаче 1 церкви, 10 синагог, 1 костела под культурно-бытовые учреждения" [7]. В номерах же 43 и 48 этой же газеты за 1933 г. находим сообщение о том, что "первый в БССР детский кинотеатр открылся по улице Советской, 99, в помещении бывшей кирхи. Театру присвоили имя 8-го Марта" [8].

В силу перечисленных "мероприятий" урбанонимия Беларуси лишилась огромного массива наименований, связанных с разными направлениями в религии.

Исследование этих названий в белорусской урбанонимике не проводилось. Чтобы хоть частично заполнить лакуны, дадим анализ урбанонимов края, появившихся в связи с историей христианства, других религий и их направлений.

Прежде всего необходимо отметить, что в состав урбанонимов, связанных своим происхождением с религией, входят не только названия мест совершения обряда – церквей, монастырей, костелов, синагог, мечетей и тому подобное, но и названия линейных и территориальных объектов – улиц, проездов, спусков, площадей, садов и др., образованные от первых.

Каждый из видов урбанонимов характеризуется как общими для всех, так и специфическими структурными и семантическими особенностями.

В первую очередь обратимся к названиям культовых сооружений. Древние акты материалы донесли до наших дней наименования важнейших монастырей и церквей, храмов, начиная с XII в.

Как показывает анализ названий церквей, храмов, монастырей, костелов, основным и единственным принципом номинации культовых строений во все времена был принцип по связи со святым. В названиях мест совершения обряда нашла отражение связь внутригородского объекта, во-первых, с главными христианскими праздниками.

Одним из древнейших названий этой группы является название в честь наиболее значимого христианского праздника, который отмечается на пятидесятый день после Пасхи, – *Троицы*. Так, в одной из дарственных грамот XII в. упоминается полоцкий монастырь святой Троицы [9, с.27].

В документах XV в. находим свидетельства, что в Слуцке существовал "манастырь святыя Живоначальныя Троица", в Семятычах – "храм Святой и

Живоначальной Троицы", в Мстиславле – "церковь во имя пресвятыя Троицы". Из документов XVI в. известно о существовании Свято-Троицкой церкви в Минске, Старо-Троицкого кляштора в Слонимском повете, церкви "святое Троицы" в Берестье (Бресте).

Еще одним праздником, в честь которого назывались, как правило, православные церкви, является Успение (Пречистая). Установлен праздник в память о смерти Девы Марии, матери Иисуса Христа, и отмечается 15 (28) августа. Одно из ранних названий церквей в честь этого праздника отмечено нами в Укладной грамоте 1377 г. княгини Ульяны, жены великого князя витебского Ольгерда: "Се я кнгиня Огльгкирдовая Ульяния устави есми брати на црквъ бжию прчстой успения темянъщину на год по полу копе гроші ув Озерищех" [9, с.5]. В материалах XVI в. упоминается "церковь Божая Успенія пресвятой Богоматеры" в Витебске, церковь Успения святыя Пречистые в Пинске, в XVII в. Успенская церковь в Могилеве, церковь Успенья Пресвятыя Богородицы в Чаусах.

Нашли отражение в белорусской экклезионимии и такие двенадцатые праздники, как Рождество (ср.: церковь Божья пречистое Богоматери честного еи Рожества – Кобрин, 1518 г., церковь рожества пресвятое богородицы – Берестье, 1549 г., церковь заложенья Рожества Пречистое – Несвиж, 1577 г., *cerkiew Narodzenia Pańskiego* – Кричев, 1694, соборная церковь Рожества Пресвятыя Богородицы – Орша, 1654 г., соборная церковь Рожества пресвятое Богородицы – Гродно, 1633 г., церковь рожества Пресвятой Богородицы – Слуцк, XIX в.), Преображение (ср.: церковь заложенья Преображения Господня – Витебск, 1619 г., церковь Преображения Всемилостивого Спаса – Могилев, 1654 г.)? Вход Господен в Иерусалим (ср.: церковь заложения светаго Въѣханія Господня во Иерусалим – Могилев, 1602 г.), Вознесение (ср.: монастырь Вознесенья Христова – Минск, 1595 г.), Воздвижение Креста (ср.: церковь Воздвиженья Честного Креста – Берестье, 1625 г., храмъ Воздвижения Честного Креста – Могилев, 1654 г., церковь Белая заложенья Воздвиженья Честного Креста Господня – Минск, 1630 г.), еженедельный христианский праздник – Воскресение, посвящаемый воспоминаниям о воскресении Христа (ср.: *cerkiew Świętego Woskresienia* – Берестье, 1637 г., церковь Воскресения Христова – Орша, 1654 г., *cerkiew Woskresienska* – Могилев, 1725 г., Гродно, 1753 г.), праздник православной церкви Покрова Пресвятой Богородицы, установленный в X в. в память видения святым Андрею и Епифанию Богородицы, которая укрыла своим омофором христиан перед победой греков над сарацинами (церковь Покрова пресвятыя Богородицы – Орша, 1654 г., Покровская церковь – Витебск, 1990 г.).

Во-вторых, в названиях культовых сооружений нашла отражение связь внутригородского объекта с именами евангельских и реальных лиц, возведенных в лик святых. Чаше других встречаются в разных городах Беларуси названия церквей и монастырей в честь святого Николая (ср.: монастырь святого Николы на Лучне – Полоцк, 1414 г., соборная церковь святого Миколы – Берестье, 1591 г., церковь Святого Великого чудотворца христова (Николы) – Менск, 1503 г., церковь Святого Николы – Пинск, 1518 г., церковь святого Николы – Гомей (Гомель), 1584, Святой Никола на Горе – Мстиславль, 1507 г., храмъ святого Миколы – Рша (Орша), 1504 г., церковь Святого Миколая – Кричев, 1694 г., соборная церковь во имя С.Николая Чудотворца – Слуцк, XIX в., Николаевская церковь – Могилев, 1990 г.), в честь апостолов Петра и Павла (церковь святыхъ апостоль Петра и Павла – Кобрин, 1465 г., приделъ Святыхъ Апостоль Петра и Павла при храме Святой и Живоначальной Троицы – Семятычи, 1431 г., церковь Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла – Берестье, 1638 г., Петро-Павловская братская

церковь – Минск, 1618 г.), в честь Святого Иоанна Богослова, любимого ученика Христа или в честь Иоанна Крестителя, предшественника Христа (церков Св. Иоанна Богослова – Витебск, 1522 г., церковь заложения светого Яна Богослова – Речица, 1624 г., монастырь светого Ивана Предтечи на Острове – Полоцк, 1507 г., церковь во имя С.Иоанна Предтечи – Слуцк, XIX в.), в честь святой Анны, матери Девы Марии (матери Иисуса Христа) (ср.: церковь во имя Святой Анны, матери Пресвятой Девы Марии – Могилев, 1664 г.), в честь ветхозаветного пророка Ильи, обличителя идолопоклонства и безбожия во время царствования израильского царя Ахава (церковь пророка Ильи – Берестье, 1588 г., Ильинский монастырь – Кричев, 1654 г., Ильинская церковь – Могилев, 1746 г., монастырь и церковь Пророка Ильи – Слуцк, XIX в., Витебск), в честь русских князей Бориса и Глеба, убитых по приказу Святополка в 1015 г. и канонизированных церковью (монастырь Берис/о/Глебский – Полоцк, 1396 г., церковь заложеня светых мучениковъ Бориса и Глеба – Гродно, церковь Глеба и Бориса – Могилев, 1746 г.), в честь Козьмы и Дамиана – братьев, врачей, обезглавленных при Диоклетиане в 303 г. (церковь светыхъ безмезникъ Козмы и Демьяна – Берестье, 1485 г.), в честь святой Варвары-великомученицы, которая страдала около 306 г. в Гелиополе и почитается как западной, так и восточной церквями (костел Св. Барбары – Берестье, 1566 г., монастырь святыя Варвары – Пинск, 1633 г., костел Св. Варвары – Витебск), мученицы Пятницы (Пятницкая церковь – Полоцк, 1552 г., церковь заложеня святое Пятницы – Мстиславль, 1593, церковь Святой Пятницы Мученицы – Кричев, 1694 г.) в честь святых Георгия, Димитрия, Михаила, Онуфрея, Сергия и Вакха, Симеона, Степана и др. (ср.: Церковь во имя Святого великомученика Георгия – Слуцк, XIX в., церковь Божая святого Димитрия – Пинск, 1518 г., церковь святого Михаила – Коден – (теперь в составе Польши), 1500 г., Витебск, 1604 г., *cerkiew Świętego Michała* – Несвиж, 1635 г., церковь во имя святого Онуфрея на Напоте – Мстиславль, 1483 г., церковь святыхъ мученикъ Сергія и Вакха – Берестье, 1486 г., *cerkiew Świętego Symeona Stolpika, kaplica założenia świętego najpierszego męczennika Stepana Apostoła* – Берестье, 1637-1638 гг.).

В начальный период формирования белорусской экклезиологии, как можно убедиться из примеров приведенных ранее, принцип номинации сооружения по связи со святым нередко совмещался с принципом номинации по отношению к размещенным рядом объектам. Это выражалось во введении в наименование слов, конкретизирующих местонахождение церкви, костела и др.: *великий Иоан Предтеча у Остров* – Полоцк, 1447 г. и тому подобное. На протяжении столетий официальные названия "шлифовались", принимая самые разнообразные формы типа "церковь заложения того-то", "церковь во имя того-то", "церковь того-то", тем не менее варьируя грамматическую форму родительного падежа (генитива). В разговорной речи же наши предки по славянской традиции придавали названиям форму прилагательного (Ильинская церковь, Покровская церковь и тому подобное), в результате чего постепенно превращалась в официальную и эта форма.

По данным бывшего Уполномоченного по делам религии при Совете Министров СССР по БССР Романа Шаметовца, на 1 января 1990 г. в Беларуси были зарегистрированы 477 православных церквей, 167 костелов, 22 староверческие церкви, 1 мечеть и 1 синагога [11].

Что касается церковных названий других внутригородских объектов – улиц, площадей, районов, города, садов, – то принципы номинации, на базе которых они образовались, значительно отличаются от принципов номинации культовых сооружений.

Наиболее многочисленной является группа названий улиц, мотивиро-

ванных наименованиями церквей, костелов, монастырей, размещенных на этих линейных объектах или находящихся рядом с ними.

Обследование инвентарей городов Беларуси XVI-XIX вв. показывает, что в названиях улиц нашли отражение 28 наименований культовых сооружений. Ряд церковных названий улиц этой группы устойчиво фиксируется во многих городах; существуют и такие названия, частотность которых невысокая, имеются и единичные названия.

Частотны, в первую очередь, названия линейных объектов, основой для возникновения которых послужили наименования церквей:

– Спасская. *Спасские улицы* зафиксированы в Мотоле (инвентари 1552, 1803 гг.), Пинске (1552, 1561, 1783 гг.), Могилеве (1560, 1678, 1803 гг.), Слониме (1662, 1754, 1796 гг.), Слуцке (1712, 1866 гг.), Борисове (1732 г.), Логойске (1840 г.), Гомеле (1765 г.); *заулокъ Спасской* в Слониме (1796 г.), *Спасский переулоч* в Мозыре (1866 г.);

– Троицкая (Троецкая). *Улица Троицкая (Троецкая)* существовала в Гродно (XVIII в., 1823, 1903 гг.), Гомеле (1738, 1765 гг.), Минске (1765 г.), Новогрудке (1866 г.), Пинске (1552 г.), *Троецкий мост* в Пинске (1552 г.);

– Ильинская. *Улица мимо церкви Ильинскую* отмечена в инвентаре Городца 1563 г., *Ильинская улица* – в Полоцке (1552 г.), Могилеве (1578 г., XVII в.), Бобруйске (1639 г.), Минске (1870, 1888 гг.), *Долгая Ильинская и Поперечно-Ильинская* – в Витебске (1783 г.);

– Никольская (*Микольская*). Улицы с таким названием находим в инвентарях Могилева (1560, 1378, 1626, 1706 гг.), Слонима (1662, 1754 гг.), Витебска (1825 г.), Логойска (1840 г.);

– Покровская. *Покровские* улицы были в Могилеве (1578 г., XVII в.), Витебске (1783, 1825 гг.), Мозыре (1866 г.), название *Покровский* носил *госпиталь* в Могилеве в 1746 г.;

– Рождественская. Улицы *Рожденские* зафиксированы в Бресте (1719), Каменце (1777), Витебске (1783), Слуцке (1866), Минске (1870);

– Воскресенская. Одноименные с этим названием улицы отмечены в Витебске (1783 г.), Каменце (1777 г.), Минске (1866 г.), Бельске (1913 г.), Новогрудке (1866 г.);

– Святодуховская или Духовская. Улицы, носившие такое название, мотивированы наименованиями церкви или костела Св. Духа или Святодуховской и были в Ошмянах (1637 г.), Витебске (1783, 1825, 1889 гг.), Слуцке (1866 г.);

– Петропавловская. Улицы с таким названием находим в инвентарях Витебска (1783 г.), Минска (1866 г.), Пинска (1899 г.).

Распространенность одноименных названий в разных городах поддержана одноименностью самих храмов, что вызвано небольшим количеством самых важных так называемых двенадцатых христианских праздников, в честь которых назывались церковные храмы, относительно замкнутой группой имен святых и лиц, причисленных к лику святых.

Несколько ниже частотность таких названий улиц, переулков, мостов, как *Преображенская* (Витебск, 1783; Речица, 1866 г.; Минск, 1870, 1888 гг.), *Пречистинская* (Могилев, 1560, 1578 гг., XVII в.; Бельск, 1913 г.), *Пятницкая* (Полоцк, 1552 г.; Новогрудок, 1866 г.), *Софийская* (Гродно, 1903 г.; Бельск, 1913 г.), *Козьмодемьянская* (Могилев, 1587; Минск, 1765 г.; 1888 г.), *Крещенская* (Минск, 1866 г.; Белосток, 1913), *Борисоглебская или Глебоборисовская* (Минск, 1765 г.; Могилев, 1746 г.; Новогрудок, 1866 г.), *Вознесенская* (Полоцк, 1552 г.; Брест, 1891 г.), *Варваринская* (Воин, 1560 г.; Мелетьчи, 1566 г.), *Благовещенская* (Минск, 1870 г.; Витебск, 1783 г.).

Ряд названий этой группы не имеет повторов. И связано это прежде всего с их описательным характером, при котором в структуру наименования вво-

дится не только название церкви или костела, но и других размещенных рядом географических объектов. Сравним: *Улица от Немана до церкви Честного Креста* – Гродно, 1560 г.; *Улица с рынка к костелу Святого Духа* – Ошмяны, 1637 г.; *Улица Покровская у Кошавого колодца* – Могилев, XVII в. и подобные.

Вторую приметную группу среди церковных названий улиц, площадей и других внутригородских объектов составляют названия, перенесенные с кляшторов – католических монастырей, в свою очередь образованных от наименований католических монашеских орденов и других направлений в христианстве.

Благодаря названиям этой группы (не привлекая других источников), можно установить, что на территории Беларуси в разные времена имели представительства 9 католических монашеских орденов – базилиане, бенедиктинцы, бернардинцы, бригиты, доминиканцы, иезуиты, кармелиты, тринитарии, францисканцы. Так, в инвентаре Несвижа 1650 г. приводится *Бернардинская улица*. В XVII в. одноименная улица зарегистрирована также в Слониме (1662 г.). Ордены не скупались на средства для создания кляшторов, и поэтому объекты были всегда очень приметными ориентирами в городах. Неслучайно их названия находили отражение часто в наименованиях не одного, а нескольких линейных и территориальных объектов. Например, в Гродно в 1780 г. существовали *Бернардинское подгорье* и *Бернардинская улица*, "*улица Короткая ку бернадиномъ*"; в 1823 г. в этом городе появляется также "*улица Под-бернадынами*". Находим в это время *Бернардинские улицы* также в Бресте, Пинске, Слуцке.

В четырех городах – Пинске (1783, 1839 гг.), Гродно (XVIII в., 1823 г.), Минске (1 половина XIX в.), Витебске (XVII в.) – были улицы, в названиях которых нашла отражение связь линейного объекта с кляшторами доминиканцев: *Доминиканская улица* (Гродно, Минск, Пинск) или *Ulica z Rynku ku Dominikonam od toru* (Пинск).

Францисканские улицы или переулки существовали в Минске (1765 г.), Пинске (1783, 1839 гг.), Гродно (1903 г.).

В трех городах – Бресте (начало XIX в.), Пинске (1839 г.), Новогрудке (до 1866 г.) – были *Базилианские улицы*, а в Несвиже (1733 г.), Витебске (1783 г.) и Мозыре (до 1866 г.) – *Иезуитские улицы*.

В Гродно в XVIII в. и Бресте в начале XIX в. зарегистрированы *Бригитские улицы*; есть свидетельства о наличии *Бенедиктинской улицы* в Пинске (до 1866 г.). *Кармелитская улица* в этом городе фиксируется в 1783 и 1839 гг.

О существовании объектов, принадлежавших тринитариям, говорит название *Тринитарская улица* в Витебске (1783, 1825 гг.).

Основой для номинации линейных объектов города могли становиться не только церкви, костелы, кляшторы, но и кладбища. Так, по размещению улиц рядом с лютеранским кладбищем названы были *Лютеранская улица* в Слуцке (XIX в.) и Минске (1870 г.).

Анализ перечисленных групп церковных названий улиц, переулков, площадей и др. показывает, что для их образования базой становилась проприальная часть наименования культового сооружения: *церковь Св. Троицы* → *Троицкая улица*, *Покровская церковь* → *Покровская улица*, *кляштор Францисканцев* → *Францисканская улица* и тому подобное.

В отличие от них третью группу церковных названий улиц, площадей и других линейных и территориальных объектов составили наименования, в качестве мотивирующей основы при образовании которых выступает только термин-классификатор (проприальная часть не существенна в таких случаях, поскольку обычно внутригородской объект, термин из названия которого исполь-

зовался как мотивирующая основа, был в городе один, и поэтому при номинации улицы, на которой он размещался, полное название его не требовалось, да оно и не всегда существовало) *Ulica Koszcielna* – Бержники, Мосты, Новый Двор, XVI в.; *Ulica malaza klasztorom* – Пинск, XVI в.; *Улица от церкви* – Могилев, XVII в.; *Костельная улица* – Сморгонь, XVII в.; *Ulica od Fary* – Несвиж, XVIII в.; *Ulica Serkiewna* – Мядель, XVIII в.; *Соборная улица, Соборная площадь, Фарная улица* – Ломжа, XIX в.; *Монастырская, Церковная улица, Соборная площадь* – Минск, XIX в.; *Синагогальный переулок* – Барановичи, начало XX в.; *Костельная улица* – Белосток, Бельск, начало XX в. и тому подобное.

Четвертую, немногочисленную группу составляют названия улиц, внешне мотивированные наименованиями сана служителей культа. Это названия типа *Бискупья улица* – Берестье, 1566 г., Вильна, 1793 г.; *Бискупский переулок* – Волковыск, 1913 г.; *Плебанская улица* – Воин, 1560 г., Гродно, 1560 г., 1823 г., Каменец, 1777 г., Кобрин, 1649 г., Кругель, 1560 г., Минск, I половина XIX в., Могилев, 1746 г. и др.

Однако более глубокий анализ причин возникновения таких названий приводит к мысли о возможности иных толкований: *Плебанская улица* или *Бискупья улица* могли называться так не только потому, что на них, возможно, жил католический священник *плебан* или католический епископ – *бискуп*, но и потому, что она могла вести в сторону села или местечка с подобным наименованием: населенные пункты с названием *Плебанцы, Бискупщица* и подобные известны в разных частях края.

Таким образом, церковные названия линейных и территориальных внутригородских объектов представляют собой не менее интересный пласт урбанонимов, чем сами названия культовых сооружений.

Основная масса их была уничтожена в 1919 и 1930-х гг. Однако справедливости ради необходимо отметить, что начало этому процессу "стирания с лица" белорусской урбанонимии отдельных групп церковных названий было положено значительно раньше. Факты переименования внутригородских объектов, сохранившиеся в архивных материалах, показывают, что впервые планомерное уничтожение названий улиц, площадей, садов, мостов, мотивированных наименованиями католических монастырей, кляшторов, началось в 1866 г., после подавления национально-освободительного восстания 1863-1864 гг. на территории Беларуси и Литвы. Убедиться в этом поможет следующая таблица:

Город	Название улицы до 1866 г.	Название улицы после 1866 г.
Минск	Доминиканская улица Францисканская улица	Петро-Павловская улица Губернаторская улица
Мозырь	Иезуитская улица	Александровская улица
Новогрудок	Базилианский переулок Воскресенский переулок	Борисоглебский переулок Братчиков переулок
Пинск	Бenedиктинская улица Бернардинская улица Доминиканская улица Францисканская улица Малая Францисканская улица	Кожевная улица Тюремная улица Соборная улица Монастырская улица Инженерный переулок
Слуцк	Фарская улица	Богадельная улица и т.п.

Необходимо признать, что современная белорусская урбанонимия, которую лишили исторических церковных названий, много утратила из своего "генофонда национальной культуры".

Поэтому представляется вполне целесообразным при возвращении исторических названий улиц, переулков, площадей, мостов, садов не забывать об этих наименованиях, которые являются свидетельством специфического в национальной культуре белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Звезда*. 1923. 3 июля. С.3.
2. *Центральный государственный исторический архив Гомеля*, ф.24, оп.1, Д.792, т.1, л.115-116.
3. *ЦГИА Гомеля*, ф.882, оп.1, д.122, л.45.
4. *ЦГИА Витебска*, ф.322, оп.1, д.87, св.6, л.127.
5. *К отделению церкви от государства* // Минская газета, 1918, 28 января.
6. *Как работать безбожникам* // Рабочий, 1929, 9 июля. С.3.
7. *Рабочий*, 1931, 22 сентября. С.4.
8. *Анонсі* // Рабочий, 24 февраля. С.4; 3 марта. С.4.
9. *Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссией*. Т.1. СПб., 1846. С.27, 5.
10. *Колькі ў рэспубліцы цэркваў* // 7 дней, 1990. 5-11 марта. С.5.

S U M M A R Y

The article centers round the study of units of different urbanonymic space fields through the cultural-historic aspect. Ecclezionyms, godonyms, agoronyms analysis of Belarus the origin of which is connected with orthodox and catholic history is given.